

ДОКЛАД д-ра АЛЕКСАНДРА ВИЛЬШАНСКОГО.

Прежде всего прошу заранее меня извинить. Я не привык выступать перед таким количеством слушателей, все больше по ешивам да по синагогам...

Сам я работник науки. То есть системы добывания Знания. Но оказывается, что кроме знания чисто научного - знания о природе, существует и знание о человеке. Это знание замаскировано и опошлено борьбой с религиозными догматами. Тем не менее это – знание, и тот, кто им обладает, способен лучше понимать, что такое человек вообще и еврей в частности.

Тема моего доклада:

ТАНАХ – ИСТОЧНИК ЕВРЕЙСКОГО ЮМОРА.

Все конечно понимают, что если уж есть какая-то книга, где не до смеха, так это именно ТАНАХ. И хотя недавно вышел в свет шеститомник «Еврейская мудрость», и первый том называется «Евреи шутят», то остальные пять томов идут под общим названием «ТАНАХ не шутит».

Однако, поскольку ТАНАХ, как известно, источник ВСЕГО, то он одновременно и источник юмора. Но лишь ИСТОЧНИК!

Юмор и все остальное, о чем говорил уважаемый проф. Брехман, начинается во время изучения Торы (это – ешивы) и ее применения в реальной жизни (это главным образом места компактного проживания евреев в прошлом – сейчас таких мест уже немного). Израиль не в счет, израильского чисто еврейского юмора очень мало. Он связан в сильной мере с нашим здешним образом жизни, во многом – с нашими войнами и в меньшей степени – с политикой. Ну, например.

Генерал инспектирует воинскую часть, полковник делает отчет перед собравшимися офицерами и отмечает возросший уровень дисциплины. Вдруг открывается дверь, в зал просовывается голова и обращается к полковнику:

- Дани! Так я возьму твою машину до вечера?

- Вот, видите! - говорит полковник – хороший пример! А ведь год назад он бы просто взял бы мою машину без спросу!

А это одна история из прежних времён.

Однажды один русский генерал, отличавшийся своим антисемитизмом, проезжал через маленькое еврейское местечко, и путь пролегал вдоль забора, разрисованного двумя с лишним десятками мишеней - разноцветными концентрическими кругами. И в яблочке каждой он увидел дырку от пули. Причем все располагались точно по центру яблочка. Генерал изумился. Такого искусства стрельбы ему не доводилось видеть, и он приказал разыскать этого прекрасного стрелка. Привели к нему бледного парня, трясущегося от страха.

"Это ты стрелял?" - спросил генерал. - "Да, ваше превосходительство", - "Это изумительно! Сколько же месяцев тебе пришлось упражняться?". "Нисколько, ваше превосходительство. Совсем не упражнялся. Это с первого раза, как взял оружие в руки". "Так как же ты везде попадал в яблочко?". "А я и не попадал. Я просто стрелял в забор, а потом обводил каждую дырку кругами".

"Кто этот парень?" – спросил генерал. Ему ответили – это сын местного сапожника, он учится у нашего ребя и тот утверждает, что мальчик станет выдающимся знатоком Талмуда.

Однако, вернемся к Танаху.

Великая Загадка: откуда так много (и столь великого) юмора у гонимого, притесняемого, рассеянного меньшинства - евреев ашкенази, или восточноевропейских? Неужели бедность, притеснения и неуверенность являются мощнейшим источником юмора? Почему притесняемый еврей продолжает смеяться и заставляет остальной мир смеяться вместе с ним? Зигмунд Фрейд, в общем считавшийся весьма серьезным человеком, расслаблялся тем, что изучал еврейский юмор в плане своего изучения подсознания. Его анализ еврейского юмора заканчивается известным выводом о том, что смех над собой является самой отличительной его чертой.

В действительности еврейский юмор - это больше чем смех над собой.

Еврейский юмор обычно не злой, но часто ироничный. Это смех вместе с народом, а не над ним. Это смех не прожженного циника, а философа, смех его снисходителен к глупостям, часто к жадности, злости и фиглярству всего человеческого рода. С его точки зрения, несчастный индивидуум бьется в стенах этого безумного мира, в которых мы все заключены.

Как ни парадоксально для такого глубоко религиозного народа, но иудеи в своем юморе лишены излишней набожности и спокойно беседуют с Богом один на один, споря со Всевышним, критикуя его подходы к делам человека и рекомендуя иногда радикальные улучшения.

С давних пор ТОРА противопоставлялась философии. Как показывают наши исследования, еврейский юмор прослеживается в литературе аж с 12 века... по современному летоисчислению.

Маймонид (или Моше бен Маймон - еврейский теолог, философ и врач XII века), с наследием которого спецгруппа ДУХа знакомилась в отчетном году, писал:

«Если бы все люди были знатоками философии, то общественное устройство оказалось бы разрушенным, а человеческое общество – уничтоженным».

Ну, вот, к примеру.

Еврейский философ только приготовился есть кугель (пудинг), как один из учеников спрашивает его, почему кугель так называется.

- Но это же очевидно, - отвечает философ. - Он имеет форму кугеля, сладкий, как кугель, пышный, как кугель, и вкус у него кугеля. Так почему же ему не называться кугелем?

Но на самом деле некоторую юмористическую мудрость можно найти даже в книге ЗОХАР (основа каббалы). Например:

Кинь в собаку камнем, а она укусит за это другую собаку. - Зохар.

Но гораздо раньше следование Торе сопровождалось сохранением так называемой Устной Торы, записанной впоследствии в форме АГАДОТ или МИДРАШЕЙ многие из которых носят вполне юмористический характер, а это уже тянется аж с 8 века до христианского летоисчисления.

Мидраш - это сложный, требующий высокой квалификации анализ Торы. Это попытки более полного и детального освещения историй, часто разбросанных по страницам Торы, и придания им такого вида, чтобы они стали понятными самым разным людям и в любом возрасте.

При составлении Мидраша раввины часто давали волю своему воображению и облакали события убедительными, с их точки зрения, деталями, которые сильно удивили бы наших предков.

Таким образом можно считать, что еврейские шутки - это часть Устной традиции.

**Не вступай в компромисс.
Не суди других.
Не ищи вознаграждения.
Не следуй за вождями.
Пусть каждый день будет свят для тебя.
Чти детей своих.
Занимайся своим делом.
Не разрушай свое тело преждевременно.
Не трать время попусту.
Не сваливай вину на соседей.**

Юмористические пародии не были встречены в штыки. Странно, но пародии на Мидраш не покоробили религиозных евреев. Они твердо верили в истинность оригинальных историй в таком виде, как они изложены в Торе, но охотно смеялись над многочисленными пародиями на Мидраш.

Вот лишь некоторые образцы современного Мидраша в форме пародий.

Евреи спрашивают раввина, почему надо всегда ходить с покрытой головой.

— *Потому что в девятнадцатой главе книги «Исход», в четырнадцатом стихе сказано: «И сошёл Моисей к народу...»*

— *Там же не говорится о головном уборе!*

— *Неужели вы могли подумать, что Моисей вышел к народу без кипы?!*

Бог диктует Моисею Тору:

— *Не вари козлёнка в молоке матери его...*

— *Подожди-ка... А, я понял! Это значит: «Не ешь мясное вместе с молочным?»*

— *Да ты пиши, что я тебе говорю: «Не вари козлёнка в молоке...»*

— *Ага, теперь я догадался! Надо иметь отдельную посуду для мяса и молока.*

— *Послушай, что ты несёшь? Я же тебе ясно сказал: «Не вари козлёнка...»*

— *Всё, ну, теперь я, наконец, всё понял! После мясного, прежде чем есть молочное, надо подождать шесть часов...*

— *Ладно, делайте, что хотите!*

РАВВИН - ЧЕЛОВЕК НОМЕР ОДИН В ЕВРЕЙСКОМ ЮМОРЕ.

Авторитет раввина держится исключительно на его характере, знаниях и прочих личных качествах. У него не такая уж и приятная жизнь, так как его часто ругают за сделанное и несделанное.

Важно отметить, что раввина не навязывают приходу, а приход свободно выбирает его, при этом приход разбивается в большинстве случаев на два лагеря. В одном говорят, что их раввин - самый лучший человек из всех живущих на земле и что позор тому, кто выступает против него, а в другом лагере - что надо отделаться от этого малого как можно быстрее.

Тем не менее, мудрость советов раввинов мало кто оспаривает.

Раввин позвал к себе богатого, но жадного прихожанина.

Человек упорно отказывался вносить деньги на строительство синагоги. Раввин подвел прихожанина вначале к окну и спросил:

- *Что вы там видите?*

- *Народ, ответил богач.*

Затем раввин подвел его к зеркалу.

- А теперь что?

- Себя.

И раввин сказал ему:

- Окно - стекло, и зеркало - стекло. Но стекло в зеркале покрыто тонким слоем серебра. И только добавишь серебра - как сразу перестаешь видеть других и видишь только себя.

А вот довольно старый анекдот, который, как говорят, вспоминала еще Голда Меир.

Заезжий знаменитый раввин вдохновенно рассказывал о великом вкладе Моисея в иудаизм. Внезапно неподалеку от него маленький человечек выкрикнул:

- Олух он был - ваш Моисей!

Раввин удивился, возмущился, а тот человечек выкрикнул то же самое и ещё раз, и другой. Люди стали оборачиваться на него. Закончив проповедь, обеспокоенный раввин подошел к тому человеку.

- Почему вы так недостойно вели себя, перебивали меня, говорили такую ужасную вещь про Моисея?

Человек кивнул.

- Вы все правильно слышали, ребе. Я прошу прощения, что перебивал вас, но я убежден в своей правоте. Если бы Моисей после пересечения Красного моря повернул направо, а не налево, то это у нас сейчас была бы нефть, а у них - песок!

Чтобы вы не думали, что наскоки на раввинов - изобретение новейших времен, загляните в Талмуд!

Заезжий раввин прерывает проповедь и указывает шаммесу на человека в третьем ряду:

- Он спит. Разбудите его.

Шаммес отрицательно покачал головой:

- Вы усыпили - вы и будите.

Но настоящая вера в Бога проявляется только на практике.

Засуха. К цадику приходят евреи-хуторяне и просят устроить чудо - чтобы пошел дождь.

- Нет, - отвечает цадик, - чуда не будет, ибо нет в вас веры в Господа.

- Но почему же, ребе?

- Если бы вы действительно верили в бога, то пришли бы с зонтами.

Раввин в субботу прогуливается по улицам с одним из своих учеников, и на глазах ученика из кармана раввина падает на дорогу купюра в пятьдесят шекелей. Ученик приходит в ужас.

- Ребе, вы - и нарушаете запрет на ношение денег в субботу?

Раввин нагнулся за бумажкой.

- Это, что ли? Да разве это деньги?

Рабинович приходит к раввину:

- Ребе, правда, бутерброд всегда падает маслом вниз?

- Да. - Ребе, вы будете смеяться, но у меня бутерброд сегодня упал маслом вверх!

- Не может быть! - закричал раввин. Потом немного подумал и произнес: - Ага, Понятно! Ты намазал маслом обратную сторону!

И наиболее талантливые ученики ешив стараются учиться мудрости у своих раввинов.

Два студента-талмудиста приходят с постными лицами к своему раввину и признаются ему:

- Ребе, мы согрешили.

- Согрешили? И в чем ваш грех?

- Мы посмотрели на женщину с вожделением.

Раввин даже вздрогнул.

- О, это очень тяжкий грех. Вы должны немедленно искупить его. И если вы искренне стремитесь к понесению наказания, то я наставляю вас положить в ботинки по пригоршне сушеного гороха и походите так в течение десяти дней. Это отучит вас от греховности. Каждый ваш шаг будет вам напоминать о вашем грехе.

Студенты пошли домой и выполнили наставление раввина. Несколько дней спустя они встретились на ступенях синагоги. Один содрогался от боли при каждом шаге, а другой ходил чуть ли не вприпрыжку.

- Так-то ты следуешь наставлению раввина, - стал совестить его друг. - Значит, ты не положил горох в ботинки, как он наставлял?

- Ты неправ, - с улыбкой отвечивал ему товарищ, - я положил горох. Но я его предварительно сварил.

Студент йешивы плавал как в вопросах экономики, так и статистики. Зато хорошо знал историю. Поэтому на один вопрос он ответил неожиданно верно. Его спросили:

- Напишите количество тонн угля, вывезенного Соединенными Штатами в любом конкретном году.

Он написал: "1492-й - ноль".

Бедный талмудист упорно работает над толкованием Торы.

Первый богач города говорит ему:

- Хватит вам писать, ничего вы этим не добьетесь!

- А если перестану писать, то чего-то добьюсь?

ХОРОШИЙ ВОПРОС и ИНТЕРЕСНЫЙ ВОПРОС

До начала Просвещения письменность евреев Восточной Европы состояла главным образом из написанных на иврите комментариев к Библии и к уже существующим послебиблейским религиозным текстам, которые, в свою очередь, также в значительной части состоят из комментариев к Библии и Талмуду. Для печатания и сбыта таких манускриптов, чтение которых всегда предполагало большую ученость, важно было предъявить рекомендацию какого-нибудь известного раввина.

Раввин, обращаясь к автору, который представил ему на отзыв свой труд:

— Если вы ночью собираетесь бродить в темном месте, никогда не забывайте брать с собой свой труд.

— Почему, рабби?

— Потому что сказано: злые духи любят по ночам цепляться к ученым. Если у вас будет с собой эта книга, считайте, вы защищены от злых духов.

И кричит ему вдогонку:

- Да смотрите, на улице будьте внимательны, не потеряйте её!

Автор, сияя:

— Вы находите мой труд таким ценным?

— Отнюдь нет. Но его может подобрать какой-нибудь дурак и станет утверждать, что это он его написал.

Кон жалуется раввину:

– Ребе-лебен, у меня есть лавка, я мучаюсь, я тружусь – а дело не идет. Я не дурак, я все время придумываю что-нибудь новое – и ничего не помогает. А напротив лавка Гринберга: он не старательнее и не умнее меня, а дела у него идут прекрасно!

Ребе долго думал, потом сказал:

– Знаешь, Кон, причина очень простая. Гринберг заботится только о собственной лавке, и поэтому все у него идет хорошо. А ты думаешь о двух лавках: своей и его. А для этого у тебя ни разума, ни сил не хватает.

Курение и Тора.

Рабби Леви-Ицхак из Бердичева избегал суровых суждений, для любого греха он старался найти смягчающие обстоятельства. Как-то в шабес ему встретился еврей с сигаретой во рту.

- Ты, вероятно, забыл, что сегодня шабес? – спросил ребе.

- Нет, ребе, помню прекрасно.

- Значит, ты забыл, что в шабес нельзя курить!

- Нет, ребе, это я тоже помню.

- Может быть, тебе врач велел курить каждый день?

- Ничего подобного! Я курю ради удовольствия.

- Боже великий! – воскликнул ребе. – Посмотри, какие праведные люди – сыны Израиля! Даже этот человек, который на глазах у всех нарушает шабес, не может нарушить заповедь Торы: «Не лги!».

Стоит долгая засуха, впереди – недород, нужда, голод.

Миснагедский раввин велит общине поститься. Ребе-хасид, напротив, велит евреям, несмотря на скудость запасов, пировать.

– Это нужно для того, – объясняет он, – чтобы там, наверху, видели, что нам и в самом деле надо есть. Если мы будем только поститься, они еще подумают, будто мы можем обходиться без еды.

Социалисты в Минске обратились к рабби Элиезеру Рабиновичу с просьбой, чтобы он помог им в их революционной деятельности.

Раввин сказал: - С удовольствием буду способствовать претворению ваших идей в жизнь. Мы распределим обязанности. Вы будете уговаривать богатых, чтобы они давали, а мы – бедных, чтобы они брали.

Раввин говорит: Безгрешных людей не бывает. И все-таки разница между цадиком (праведником) и грешником существует. Цадик, пока живет, знает, что он грешит. Грешник, пока грешит, знает, что он живет.

Русская часть стоит в местечке. Ординарец полковника сообщает, что на базаре местный раввин сказал, что в шесть часов вечера часть выступит из местечка.

Полковник:

- Откуда этот раввин может знать то, чего даже я не знаю?

Однако в полшестого приходит срочный приказ выступить.

Полковник вызывает ординарца и велит ему бежать на базар, и узнать у раввина, куда их направляют...

Ешива в Ереване:

- А в древности армяне были?

- Армяне всегда были.

- Как евреи?

- А евреи всегда были и всегда будут.

Но и раввины иногда затрудняются понять ситуацию.

Известный раввин отличался особым умом, находчивостью, логикой, и никакой вопрос учеников не мог поставить его в тупик.

- А как срабатывает его мощный интеллект, - говорит как-то в разговоре с товарищами один из учеников, - если он, скажем, здорово переутомится или, допустим, перепьет?

И вот любимые ученики решили испытать этого знатока Талмуда и крепко напоили его, а затем, бесчувственного, отнесли на ближайшее кладбище и положили на траву между надгробий, а сами стали наблюдать за ним - что он скажет, когда очухается.

Слова оказались вершиной логики, основанной на знании Талмуда.

- Раз я здесь, - произнес раввин, придя в себя, - следовательно, я умер. Но раз я умер - почему так хочется помочиться?

Долго торговались извозчик и раввин, и наконец извозчик согласился отвезти раввина в Пинск.

- Только не говорите потом, что я не предупреждал. Дорога трудная, всё больше в гору, а моя Гретхен - кобылка старая, небыстрая.

Не успели они проехать пару верст, как дорога пошла в гору.

- Гретхен двоих нас тут не вывезет. Так что я буду править, а вам придется подняться в гору пешком.

Подъем оказался длинным. А тут ещё извозчик и говорит:

- Следующий подъем будет покруче. Надо пожалеть Гретхен. Тут я тоже сойду.

Через некоторое время извозчик говорит:

- А вот этот подъем - самый трудный, а Гретхен устала. Надо будет кое-где подсобить ей, подтолкнуть телегу.

Наконец, преодолев с три четверти пути пешком, раввин добрался до Пинска. С недовольным видом оплатил он оговоренную сумму, а потом и говорит:

- Я тут в Пинске по делам своего прихода, вы - чтобы заработать. А вот зачем мы брали с собой эту Гретхен?

Однако все же в огромном числе случаев еврея интересует проблема выживания, которая всегда была связана как с ужасающей иногда бедностью евреев, так и с их умением вести дела.

Бог любит бедных, но помогает почему-то богатым.

Кантор спрашивает раввина:

- Правда ли, что бедному человеку нет счастья?

Раввин кивнул:

- Правда. Было б ему счастье, разве он был бы бедным?

Когда бедняк ест курицу? Когда кто-то заболел: он или курица.

Бедность - не порок. Это единственное, что про неё можно сказать хорошего. - Нар. присловье.

- Ребе, - спрашивает раввина председатель прихода, - почему вы, человек Господа, то и дело говорите о деловой жизни, в то время как меня, человека из делового мира, как только я выхожу за стены конторы, тянет поговорить о чем-то духовном?

- О, - отвечает раввин, это давняя привычка у людей - рассуждать о вещах, в которых они меньше всего смыслят.

Как сделать небольшое состояние в Израиле: приехать с большим.

Спасибо, что взял деньгами!

Но даже те, кто никогда не сидел в ешиве, усваивают важнейшие навыки выживания еще в утробе матери (проф.Брехман не даст соврать!)

Еврейский бизнес

Обувной магазин в бедной части Бруклина. Хозяин Нудельман объясняет новому продавцу, как здесь надо торговать.

- "Плати и носи" - здесь только так. Никаких "в кредит". Чтобы ни одна пара обуви не ушла отсюда, пока не будет полностью оплачена.

Вскоре приходит клиент, и продавец отпускает ему пару ботинок. Получив ботинки, клиент говорит:

- У меня с собой только два доллара. Остальные занесу завтра.

Нудельман бросается исправить ситуацию, но уже поздно.

- Что вы наделали?! - кричит он на продавца. - Я же вам говорил! Этот тип никогда не отдаст деньги! Он больше не придет!

- Этот - придет. Я завернул ему два левых.

Мельник, человек преклонных лет, решил, что пришло время позаботиться о гробе для себя, и пошел к своему знакомому гробовщику Маркусу.

- Для друга продам со скидкой. Есть у меня специальный - бронза, ручки из серебра высшей пробы, настоящий шелк. Только для тебя и только две тысячи долларов.

Мельник, всю жизнь проведенный в торговле, сказал, что ему нужно подумать, и ушел. Через час он прибегает к Маркусу с горящими глазами.

- Вот как ты ко мне относишься! Тоже мне, друг! Кугельман, человек совсем почти незнакомый, предлагает мне такой же гроб, с бронзой, такими же серебряными ручками, атласом всего за полторы тысячи! Я даже и не начинал торговаться с ним!

- Не будь таким недотепой! - зашумел на Мельника Маркус. - Хочешь купить себе гроб у Кугельмана - ладно, покупай! Но я тебя предупреждаю, что через полгода после похорон у тебя уже будет видно спину сквозь дно!

Мойше и его американский партнер Джейк пошли в бассейн и только собрались погрузиться в воду, как Мойше хлопает себя по лбу и восклицает:

- Господи! Я был так обрадован, что у нас выдалось свободное время, что забыл запечатать сейф!

Джейк пожал плечами.

- Ну и что тут страшного? Мы же оба здесь.

Отто Кан, покойный крупный еврейский финансист, едет как-то по Манхэттену и видит в Ист-сайте мелкий магазинчик мужской одежды с огромной надписью:

МОЙШЕ КАН. КУЗЕН ОТТО КАНА.

Возмущенный Кан велит своему адвокату пригрозить возбуждением иска, если хозяин магазина (никакой не родственник) не уберет надпись. Неделью спустя Отто Кан проезжает там же и видит новую надпись:

МОЙШЕ КАН, в прошлом КУЗЕН ОТТО КАНА.

Молодой работник магазина оптики спрашивает хозяина, какую цену просить за очки: на них нет цен.

- Делается это так. Приходит клиент за очками. Вы вначале проверяете глаза, потом предлагаете оправу.

- Но там же нет цены!

- Конечно нет. Значит, клиент берет оправу и спрашивает, сколько она стоит. Вы говорите: "Восемь долларов". Если он не возражает, то добавляете: "Без стекол. Стекла - двадцать долларов". Если он не возражает, то добавляете: "Каждое".

Левин, заядлый игрок, давно думал, что бы такое сделать, чтобы сорвать хороший куш. И придумал. Он целый год дрессировал своего попугая и научил его вести службу на Рош-Хашана. Перед праздником Левин одел птице ермолку и понес её в свой клуб, где похвастался, что его попугай назубок знает все молитвы.

Птица сидела абсолютно молча, и друзья Левина недоверчиво зашумели. Тогда Левин предложил поспорить с каждым на двадцать долларов. Птица дернулась при его словах, но не издала ни звука. Спорщики выложили на стол горку денег.

Но сколько Левин ни уговаривал попугая, тот не сказал ни слова. Пришлось ему раскошелиться.

По дороге домой Левин говорит попугаю:

- Паршивая курица! Ты знаешь, во сколько ты обошелся мне? Мало того, ты ещё и в дураках меня выставил! Тебе что, трудно было клюв разинуть?

- Дурак ты, - отвечает ему попугай. - Я на тебя работаю, а ты этого не понимаешь. Ты подумай, какие ставки они сделают на Йом-Кипур!

Переход от религии к медицине.

Знание о человеке всегда разделялось на две части – духовную и физическую. С духовной мы уже познакомились. Но проблема выживания всегда была связана не только с деньгами, но и с медициной – именно поэтому РАМБАМ был как знатоком Торы, так и врачом.

Почему, спрашиваешь, жена ушла от меня? - говорит один человек другому. - Да чисто по религиозным причинам. Она поклоняется деньгам, а у меня их нет.

О врачах.

Здесь нужно прежде всего сказать, что:

От хорошего здоровья плохо только врачам.

Врач закончил осмотр восьмидесятисемилетней женщины и говорит ей:

- Даже современная медицина не всесильна, она не может омолодить вас.

- А кто вас просит омолаживать меня? Мне нужно от вас, чтобы я и дальше могла стареть!

По настоянию жены Гольдбаум прошел тщательный общий медицинский осмотр.

- Вы в скверной форме, - говорит врач. - Скажите, вы пьете?

- Утро я начинаю с водки.

- По хрипу в легких - вы злостный курильщик.

- С четырнадцати лет по паре пачек в день.

- Слушайте, Гольдбаум, так вы долго не протянете. Все прекратить, немедленно. И с вас сорок долларов за мои советы.

Гольдбаум встал.

- А кто их принял - ваши советы?

Одна мамаша спрашивает другую:

- И как поживает твой сын-доктор в этом Гленвью?

- Ой, просто превосходно. Он получает столько денег, что у него уже нет необходимости всем больным подряд назначать операцию.

У старика выступила какая-то сыпь на руках и он пошел к молодому врачу. Тот осматривал его руки под увеличительным стеклом и сделал рентген, покачал головой и спросил:

- Скажите, а у вас раньше это бывало? - спросил он.

- Да, доктор, много лет назад.

- Так вот, - диагностировал молодой врач, - у вас повторилось то же самое!

Простуда мучила Фанни Фрумкин уже несколько недель, несмотря на дорогие лекарства, которые ей выписал врач.

- Ой, доктор, - простонала она, придя к нему в очередной раз, - ну неужели нельзя что-нибудь сделать?

- Есть средство, радикальное, но оно срабатывает. Пойдите домой и примите ванну, горячую, какую только выдержите. Потом, не вытираясь, встаньте голой перед окном, на сквозняке.

- И это вылечит?

- Нет, не вылечит. Но вы получите воспаление легких, а его уж мы знаем, как лечить.

Старик Хартман просит своего врача, чтобы он "понизил ему секс".

- Что значит "понизил секс"? Это что-то новенькое. Тем более что большинство людей вашего возраста просит о другом.

Хартман вздохнул.

- Нет, я именно хочу понизить. Сейчас это у меня в мыслях. А я хочу, чтобы было там, где положено.

Дежурная сестра в больнице "Эвансон" снимает телефонную трубку. Голос спрашивает, как дела у мистера Фляйшмана из палаты 139.

- Отлично, - отвечает она. - Он быстро поправляется. Думаю, завтра ему разрешат пойти домой. А кто, сказать, звонил?

В трубке засмеялись.

- Это сам Фляйшман. А то эти доктора ни черта не говорят.

К ребе приходит еврейка. Она жалуется, что ее постоянно терзает невыносимая мигрень. Она плачет, стонет, несколько часов подряд рассказывает ребе о том, как плохо ей живется...

Вдруг на ее лице появляется счастливое выражение:

— Ребе! Ваше праведное присутствие мне помогло! Головная боль пропала!

— Нет, идене (еврейка)! — вздыхает раввин. — Она никуда не пропала! Теперь она у меня.

Приходит к раввину бедный многодетный еврей с вопросом: есть ли какое-нибудь противозачаточное средство, чтобы было разрешено религией и помогало наверняка?

— Есть, — отвечает раввин. — Надо пить лимонад.

— До или после?

— Вместо.

Главное - позаботься о здоровье, а повеситься всегда успеешь. - Нар. присловье.

Если не хочешь страдать в старости, вешайся в молодости.

Психиатры

Психиатр - это врач-еврей, который не выносит вида крови.

Два психиатра едут в лифте после окончания долгого рабочего дня. Человек помоложе кажется усталым и изможденным. А тот, кто постарше, свеж, словно ещё утро и он только что выспался.

Молодой психиатр говорит:

- Не знаю, как у вас это получается. Дел у вас побольше, чем у меня, а вы так выглядите, словно у вас и нет дня за плечами. Вас, кажется, ничто не тревожит, а меня мои клиенты с ума сводят. Они меня буквально изводят своими проблемами. А ваши пациенты разве не так? Вы разве не устаёте целый день сидеть и слушать их жалобы?

- Ой, да кто их слушает?

Гинекологи

Оказывается, не только любовь к деньгам влечет молодых евреев в медицину. Как сказал один врач, это так приятно - сказать женщине, чтобы она разделась, спокойно посмотреть на нее, а потом прислать за это счет её мужу.

Но кроме Торы, медицины и бизнеса есть еще просто жизнь...

Отношения с Богом и знание Торы

Один бедный еврей по двенадцать часов в сутки вкалывал в своей неприглядной мастерской, едва сводя концы с концами. Одна была у него радость: за неделю он наскребал лишний доллар и покупал лотерейный билет. И за четырнадцать лет не выиграл ни цента.

И вот однажды в конце рабочего дня у дверей его мастерской останавливается огромный лимузин, а из него вываливаются два молодых человека. Похлопав его по плечу, они сообщают ему, что он выиграл четыре миллиона долларов.

Он накупил себе костюмов, снял номер в самом дорогом отеле и нарушил столько заповедей, на сколько хватило сил. Он пил, играл, купил тоннель и мост, подхватил три неприятные болезни.

За год он спустил все четыре миллиона и ещё остался должен налоговому ведомству.

Больной, измочаленный, он вернулся к своему прежнему занятию. Но осталась привычка - покупать каждую неделю лотерейный билет.

Прошло два года, и, вопреки всем теориям, удача снова посетила его. Снова лимузин, снова два молодых человека, которые объявили ему, что он снова выиграл первый приз.

Согбенный, портной с трудом встает на ноги из-за швейной машинки.

- Господи! Ну почему я опять должен пройти через всё это?!

Молодой сноб из Виргинии презрительно взглянул на Когана:

- К вашему сведению, я представитель одного из первых семейств Виргинии, а один из моих предков подписал Декларацию независимости.

Коган зевнул.

- Подумаешь! Один из моих предков подписал Десять заповедей.

- Мистер Гланцман, - спрашивает ведущий на телевидении одного из присутствующих, - если вы найдете на улице пачку денег на миллион долларов, что вы будете делать?

- Я ещё посмотрю, - отвечает элегантно одетый гость. - Если узнаю, что находка принадлежит очень бедному человеку, то непременно верну её.

Молодой бухгалтер молится в синагоге:

- О Владыка вселенной, да будет благословенно имя твое, пошли мне двадцать пять тысяч долларов, а я обещаю, что две с половиной тысячи из них отдам бедным. А если, о Господи, ты не веришь мне, или видишь обман в моем сердце, то вычти две с половиной тысячи, а мне выплаты разницу.

Корнблум, любитель альпинизма, счел, что у него достаточно навыка, чтобы подняться на гору Хореев (Синай). Во время подъема он срывается, но ему удается схватиться за сук дерева. Висит он на суку и зовет на помощь. И вдруг с небес раздается трубный глас:

- Сын мой, веришь ли ты в меня?

- Да, Господи, верю! И всегда верил!

- Веришь ли безгранично?

- Да, Боже, да!

- Тогда отпусти сук.

- Отпустить?

- Да, я, твой Господь Б-г, велю тебе отпустить сук.

Наступает молчание, затем обливающийся потом Корнблум спрашивает:

- Простите, конечно, но нет ли у вас там наверху ещё кого-нибудь?

В Атлантике разыгрался шторм. Судно швыряет как скорлупку. Пассажиров охватил ужас. Все ждут самого худшего. Один обезумевший еврей начал кричать:

- Господи! Спаси это судно! О, Господи, оно же тонет, его сейчас разнесет в щепки! Спаси же его!

Кто-то хлопает его по плечу и раздраженно произносит:

- И чего вы так расшумелись? Ваше оно что ли, это судно?

Реформизм

В реформистской синагоге на Йом-Кипур все места в синагоге были проданы заранее по билетам, и дверь в синагогу закрыли. Шла молитва, когда вдруг в дверь постучался десятилетний мальчик.

- Билет у тебя есть? - спросил старик у двери.

- Нет, но у меня заболела мама, мне надо войти и забрать папу. Ему надо немедленно идти!

- Хорошо, иди, заведи отца. Но смотри у меня, если я увижу, что ты молишься!

Папа Мельник опасался, что за океаном, да ещё в таком городе, как Нью-Йорк, его сын забудет о религии и направил ему телеграмму: "Завтра стартует Йом-Кипур".

Молодой Мельник тут же позвонил своему букмекеру:

- Никогда не слышал об этой лошади. Но, если отец ради неё дает телеграмму, то поставьте от меня сотню на нее.

Христианство

Ксендз встречается с раввином и говорит:

- Мне сегодня приснился странный сон. Будто попал я в еврейский рай. И там такая грязь, вонь и толкотня!

- А мне, - говорит раввин, - снилось будто попал я в христианский рай. И там так чисто, светло, сплошное благоухание - и ни души!

Старый еврей оказался в католическом госпитале на предмет операции. К нему подходит сестра-монахиня и спрашивает, кто будет оплачивать счет. Старик, тяжело вздохнув, объясняет:

- У меня единственная родственница - сестра. Но заплатить она не может, она старая дева. Она приняла католицизм и стала монахиней.

- Вы неправы, - взялась объяснять ему монахиня. - Мы, монахини, вовсе не старые девы, а невесты Иисуса Христа.

- Ну-у, тогда все в порядке: посылайте счет зятю.

Готтлиб умирает. Слабым знаком головы он подзывает жену.

- Позови христианского священника. Скажи, я хочу сменить веру.

- Сидни, что ты говоришь? Ты же всю жизнь был правоверным евреем! И вдруг - перейти в другую веру!

- Лучше пусть умрет один из них, чем один из нас.

Некий миссионер прибыл на далекий остров.

- Здравствуйте, мсье! - приветствует его малыш в порту.

- Зови меня "отец мой".

- Вот здорово, мать-то как будет довольна! А то она говорила, что вы никогда не вернетесь!

Брак

Талмуд говорит:

Человек, который женится на деньгах, - зарабатывает их.

Из разговора Адама с Богом:

- Тебе что - ребра жалко?

- Да нет - просто какое-то плохое предчувствие...

Народная мудрость говорит:

Второй брак - это победа надежды над опытом.

- Ой, у Мойши такое горе...

- Что случилось, что?

- К нему ушла моя жена.

Хаймович приходит в похоронное бюро.

- Я хочу, чтобы вы взяли на себя похороны моей жены.

Владелец бюро изумлен.

- Вашей, мистер Хаймович? Мы же занимались этим в прошлом году!

Хаймович вздохнул.

- Это была моя первая жена, Роза. А теперь я говорю о второй.

- Второй? Я и не знал, что вы женились, - говорит владелец. И про себя добавляет: - Везет же людям!

Горовиц сидит и спокойно почитывает себе в своей гостиной на Уэст-Энд-авеню, когда вдруг в окно, разбив стекло, влетает камень. Камень обернут в бумажку. Горовиц разворачивает её и читает: "Уважаемый мистер Горовиц! Если вы не положите десять тысяч долларов в мелких купюрах в мусорный ящик в конце вашего квартала не позднее чем завтра в полдень, то мы похитим вашу жену. Искренне ваш, похититель".

*Горовиц думает некоторое время, потом подходит к письменному столу и пишет:
"Уважаемый похититель! Ваш камень от тринадцатого числа получил. Десяти тысяч у меня нет, но контакт не прекращайте, ваше предложение меня заинтересовало".*

Человек стоит над могилой и безутешно рыдает, причитая:

- Ну зачем ты ушел? Зачем, зачем ты так рано ушел?

Оказавшаяся рядом женщина обращается к нему:

- Кто это был, мистер? Ближайший родственник?

Мужчина качает головой и продолжает:

- Ну зачем тебе выпала смерть?

- Близкий друг? - спрашивает женщина.

- Да нет, я никогда даже не видел его, - ответил мужчина.

- Тогда почему вы так переживаете его смерть?

- Это первый муж моей жены.

- Моя жена сведет меня с ума, - жалуется Горовиц другу. - У неё самая отвратительная память в мире!

- Ты хочешь сказать, что она ничего не помнит?

- Да нет, наоборот, черт возьми! Она помнит абсолютно все!

Когда миссис Фридман лишилась мужа, у неё началась беготня по медицинским, финансовым и прочим службам. Наконец она получила чек от страховой компании, и страховой агент, их старый друг семьи, попытался взбодрить миссис Фридман словами о том, сколько приятных вещей можно сделать, имея деньги.

- Ой, даже не знаю, - вздохнула она. - Я столько набегалась, что иногда мне кажется, что Бенни лучше было и не попадать под машину.

Умирает Либовиц. Его сын сидит возле кровати и держит руку отца, Сквозь кашель отец говорит:

- Это конец. И перед кончиной мне хочется только одной вещи в мире. Принеси мне, пожалуйста, кусочек яблочного штруделя. Твоя мама так чудесно его делает. Я слышу его запах, она там готовит.

Сын убегает, но возвращается с пустыми руками и расстроенный.

- А штрудель, где штрудель? - хватая ртом воздух, спрашивает Либовиц.

Сын вздыхает.

- Мне очень жаль, папа, но мама говорит, что нельзя, это на после похорон.

Воспитание

Талмуд говорит:

Если нужно ударить ребенка, сделай это веревкой.

Аудише мама обращается к учителю в хедере:

Не надо бить моего мальчика! Если вы захотите это сделать, ударьте лучше его соседа по парте. мой Мойша очень сообразительный, он сразу все поймет!

В пору, когда Левенсон был школьным учителем, он однажды спросил ученика четвертого класса:

- Ты зачем ударил Гейба?

Мальчик ответил:

- А он первый дал мне сдачи!

Старый Шлойме:

— Видите ли, дети, здесь, на земле, нам живется хуже, чем гоям. Зато на том свете нам будет лучше... То есть я бы очень смеялся, если бы нам и на том свете жилось хуже!

Маленького Мойшу Рабиновича выгнали из еврейской школы за неуспеваемость и плохое поведение. Перевели в другую, тоже еврейскую. Через пару месяцев выгнали и оттуда по тем же причинам. Перевели в другую — аналогично. Через некоторое время в городе не осталось еврейских школ, и Мойшу перевели в католическую. Через неделю вызывают отца и говорят ему, какой хороший у него сын, как хорошо он учится и что он вообще — самый лучший ученик школы и т.п. Отец по возвращении домой в недоумении спрашивает сына:

— Мойше, что с тобой произошло? Тут мне говорят, что ты лучший ученик, не хулиганишь и т.д. Что с тобой они сделали?

— Понимаешь, папа, в первый день, когда я пришел в эту школу, какой-то человек в черном повел меня в какую-то темную комнату, показал мне мужика, распятого на кресте, и сказал: «Мойше, смотри — это Иисус Христос. Он тоже был евреем». И я понял, папа, что тут не повыпендриваешься.

Рекомендации на каждый день:

Молчи – сойдешь за умного - РНП

Хочешь обрести репутацию умного человека - соглашайся со всеми (Евр.)

ПОДГОТОВИЛ...

Иззи с изумлением и радостью узнал, что его старик-отец Абэ выиграл по лотерее четырнадцать миллионов долларов. Но у старика было слабое сердце, и Иззи боялся, что такое радостное известие убьет старика. Думал он думал как ему поступить, и решил спросить раввина.

Раввин улыбнулся и похлопал Иззи по плечу.

- Не беспокойся, мой мальчик, у меня опыт в таких делах. Ты только попроси отца взглянуть ко мне.

Приходит Абэ к раввину, и тот за разговором как бы между прочим спрашивает его:

- Абэ, а что бы ты сделал, если бы узнал, что выиграл четырнадцать миллионов долларов?

- Первым делом я пожертвовал бы миллион на ремонт синагоги...

Раввин схватился за сердце и рухнул на пол.

Друг - это человек, который любит тебя, несмотря на твои достоинства. -

Нар. присловье

И в заключение скажу общеизвестное –

Ничего страшного, если над тобой смеются . .

Гораздо хуже, когда над тобой плачут . . .

Каждый еврей сходит с ума по-своему.

Если бы твой отец был жив, он бы в гробу перевернулся.

Если бы молитва приносила добро, то для этого кого-нибудь наняли бы. Нар. присловье.

Дискуссия - это способ утвердить других в их ошибках.

Два совсем старых еврея встретились у светофора на углу Четырнадцатой стрит и Бродвея. Один говорит:

- О, я слышал, у вас в семье несчастье, примите мои соболезнования. Только скажите, кто у вас умер: вы или ваш брат?

В ИЗРАИЛЕ НЕ ТАК УЖ И ШУТЯТ НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ

Во время нашумевшего визита папы римского в Израиль в 1964 году одна газета поместила фотографию папы с израильским президентом. Подпись под ней гласила: "Папа - тот, кто в ермолке".

Техасец, посетив Израиль, остановился у сельского дома, чтобы попить воды.

- Чем занимаетесь? - спрашивает он хозяина.

- Кур держу.

- А-а. Я тоже фермер. И сколько у вас земли?

- Перед домом пятьдесят метров, но за домом - все сто. А у вас как?

Техасец улыбается.

- А я позавтракаю, сажусь в машину и еду, еду, и только к ужину добираюсь до другого конца ранчо.

- Да, у меня раньше тоже была плохая машина.

Одесса

- Извините, товарищ, я вижу, вы одессит. Скажите, где я могу снять дачу у самого моря, только недалеко, чтоб я мог ходить на пляж в одних плавках?

- Боюсь, что если вы снимете дачу у самого моря, вам придется ходить в одних плавках не только на пляж...

К одесситу подходит приезжий с чемоданом:

- Скажите, если я пойду по этой улице, там будет железнодорожный вокзал?

- Знаете, он там будет, даже если вы туда не пойдете!

- Мадам Трахтенберг, когда ваша Софочка думает об выйти замуж?

- Всегда!

Приезжий в Одессе заходит в магазин. Обращается к продавцу:

- Товарищ, у Вас есть лезвия для бритья?

- Нет!

- Почему ты ему сказал 'Нет'? - удивляется другой продавец, - У нас же полно лезвий!

- Раз он назвал меня товарищем, пусть бреется серпом!

При въезде в Одессу инспектор ГАИ останавливает 'Жигули':

- Водитель, почему у Вас не горят задние фонари?

Перепуганный водитель выскакивает из машины и хватается за сердце.

- Да не волнуйтесь Вы так, - успокаивает его инспектор, это же ерунда, дело поправимое!

- Хорошенькое дело! Пустяк? А где мой прицеппной фургон? Где мои дети? Где жена и тёща?

Одесса. Революция. Стук в дверь квартиры.

Открывает женщина, на пороге два террориста.

- Мы у вас в окне поставим пулемет.

- Ставьте хоть пушку, но что скажут люди? У меня взрослая дочь, а из окна стреляют совершенно незнакомые мужчины!

Вы слышали, Мойша вчера открыл на Дерibasовской ювелирный магазин!

- Да? И шо было?

- Да ничего... Сработала сигнализация, и за ним приехали...

- Вы мне будете рассказывать о родственниках!

Вот ко мне в прошлый четверг приехал мой любимый дядя Изя из Могилева, который в свои 96 лет ни разу не был в Одессе.

Скажу вам честно, что когда он приехал, я понял, что я любил его именно за это.

И только мы выехали на дачу, как он спрашивает: "Фимочка, скажи мне, это море?"

Я говорю: "Да". - "А что здесь было до революции?..".

Объявление в Одесском трамвае:

"ШОБ ТЫ ТАК ЖИЛ, КАК ТЫ КУПИЛ БИЛЕТ..."

Одесса. Трамвай приближается к вокзальной площади и останавливается, не доезжая до здания вокзала несколько сотен метров.

В трамвае в сомнениях мечется приезжий с чемоданом. Наконец, он обращается к сидящему рядом одесситу:

- Скажите, это вокзал?

- Таки нет, это трамвай.

Одесса. Знойное лето. Приезжий с сумками, комкая карту, ловит одессита:

- Скажите, пожалуйста, я до Оперного театра этой дорогой дойду?

Одессит (секундное размышление):

- Да, пожалуй, тут вам ничего не грозит.

- Диночка Исааковна, я вас поздравляю с днём рождения и желаю всего-всего самого-самого!

- Спасибо, дорогая! Ведь никто меня не поздравил, ни одна сволочь, кроме тебя!

Разговор в одесском трамвае: - Скажите, вы на следующей выходите?

- Да.

- А впереди вас?

- Да.

- А вы их спрашивали?

- Да!

- И что они вам ответили?

В Одессе умер Изя.

Родственники решают, как бы подешевле сообщить об этом печальном событии родным в Израиль.

Придумали и послали телеграмму "Изя - всё".

Через неделю приходит ответная телеграмма: "Ой!".

- Что это была за станция?

- Одесса.

- А почему мы так долго стояли?

- Тепловоз меняли.

- Меняли? А на что?

- Как "на что"? На тепловоз!

- И что, поменяли?

- Да!

- Так на так?! Не-ет, это была не Одесса!

В Одессе на центральной улице три сапожных мастерских.

На одной вывеска: самый лучший сапожник Одессы.

На второй вывеска: самый лучший сапожник России.

На третьей вывеска: самый лучший сапожник на этой улице.

Как-то, еще в дореволюционные времена, в одной из синагог Одессы шел молебен.

Перед одной из молитв половина молящихся встала, а другая половина осталась сидеть.

Те, что сидели, начали кричать вставшим, чтобы они сели, а стоящие требовали, чтобы сидящие встали...

Рэбэ не знал, что сказать, и решил обратиться за советом к старому Мойше, который был основателем этой синагоги.

Он пригласил с собой по одному представителю от "стоящих" и "сидящих", и они отправились выяснять, какой традиции следует придерживаться во время молебна.

"Стоящий":

- Стоять во время этой молитвы - это наша традиция?

- Нет, - ответил старый Мойше, - это не наша традиция.

"Сидящий":

- Значит, сидеть во время этой молитвы - это наша традиция?

- Нет, - снова возразил старый Мойше, - это тоже не наша традиция.

Тут вмешался рэбе:

- Мойше, видите ли, молящиеся все время ругаются по поводу того, должны ли они сидеть или стоять во время этой молитвы....

Старый Мойше перебил его и сказал:

- Вот это и есть наша ТРАДИЦИЯ!!

Вы будете смеяться, но в первый год своей алии в Израиль на первый Йом-Кипур в нашей синагоге я наблюдал настоящую драку....